

Гродненскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія*.

Годъ XIV-й. 24-го августа 1914 г. №№ 32 и 33.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ исполненію духовенства Гродненской епархіи.

Отношеніе Комитета Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, отъ 26 іюля сего 1914 года за № 506, на имя Гродненской Духовной Консисторіи.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 5—13 іюня с. г., за № 5262, разрѣшилъ Комитету Общества, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, произвести повсемѣстно, во всѣхъ церквахъ, во время утрени и обѣдни, въ день празднованія Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи (29 августа), также

и наканунѣ во время всенощнаго бдѣнія, тарелочный сборъ на нужды Общества.

Изъ прилагаемаго при семъ отчета видно, что сборъ этотъ является главнѣйшею поддержкою для существованія Общества, преслѣдующаго, какъ видно изъ сего же отчета, столь симпатичныя цѣли, какъ призрѣніе дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, при чемъ это наше Общество, существующее съ 1907 года, просимъ не смѣшивать съ возникшимъ года три тому назадъ Обществомъ призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвами долга, неимѣющаго ничего съ нами общаго.

Изъ прилагаемаго отчета Консисторія благоволитъ также усмотрѣть, что наше Общество, пользуясь тарелочнымъ сборомъ, т. е. добровольнымъ пожертвованіемъ молящихся въ церкви, не прибѣгаемъ къ другимъ сборамъ, какъ командированіе отдѣльныхъ лицъ для распространенія изданій, устройства лоттерей и т. п. сборовъ съ участіемъ частныхъ сборщиковъ.

Такъ какъ столь важные для жизни Общества результаты сего сбора главнымъ образомъ зависятъ отъ того содѣйствія, которое въ эти года Общество находило въ лицѣ мѣстнаго духовенства, то Комитетъ и считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ просить Васъ принять глубокую благодарность отъ имени обездоленныхъ сиротъ и выразить усерднѣйшую просьбу не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ тому, чтобы духовенство и въ текущемъ году также приняло на себя трудъ наблюсти за тѣмъ, чтобы дѣйствительно и съ надлежащимъ вниманіемъ былъ произведенъ сей сборъ, тѣмъ

болѣе и потому, что въ этотъ же день Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено произвести тарелочный сборъ и Обществу трезвости.

Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода собранныя въ церквахъ деньги должны представляться въ Духовныя Консисторіи для отсылки въ Комитетъ Общества.

Препровождая при семъ отчетъ Общества, Комитетъ позволяетъ себѣ обратить на него вниманіе Консисторіи для ознакомленія жертвователей, какъ доказательство, что каждая копѣйка, пожертвованная на столь благое дѣло, будетъ принята съ благодарностью и идетъ дѣйствительно на ту цѣль, какая указана жертвователемъ.

Подлинное за надлежащими подписями.

Печатая настоящее отношеніе, Гродненская Духовная Консисторія предлагаетъ духовенству Гродненской епархіи оказать возможное содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій въ пользу вышеназваннаго Общества.

Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

СКОБЕЛЕВСКІЙ Комитетъ,

открывая госпитали—санаторіи для леченія воиновъ, призванныхъ подъ знамена на защиту Родины,—призываетъ отзывчивыхъ русскихъ людей **внести свою**

посильную лепту на пользу тѣхъ, кого такъ горячо любилъ незабвенный Михаилъ Дмитріевичъ СКОБЕЛЕВЪ и кто боготворилъ его.

Ни суммой, ни количествомъ жертвуемаго **просятъ не стѣсняться**, такъ какъ всякое пожертвованіе, какъ вещами, такъ и деньгами будетъ принято съ глубокой благодарностью.

Лицъ, желающихъ помочь своимъ личнымъ трудомъ, просятъ пожаловать въ Канцелярію Комитета.

Пожертвованія принимаются въ Канцеляріи Комитета, Петроградъ, Пески, Мытнинская ул., № 27.

Хроника.

2-го августа, въ субботу, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Михаилъ и Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ, вмѣстѣ съ г.г. Комендантомъ Гродненской крѣпости ген.-отъ-инф. М. Н. Кайгородовымъ, Начальникомъ Инженеровъ ген.-м. Д. П. Колосовскимъ въ сопровожденіи о. Ключаря Каѳедральнаго собора, съ Коложскимъ Чудотворнымъ образомъ Божіей Матери посѣтили и благословили св. иконами форты Гродненской крѣпости. При пѣніи молитвъ „Спаси, Господи, люди Твоя“ и „Взбранной Воеводѣ“ архипастыри обходили укрѣпленія, при чемъ Преосвященнѣйшій Владиміръ несъ св. икону Богоматери, а Владыка Архіепископъ кропилъ св. водой сооруженія и всѣхъ собравшихся на укрѣпленіяхъ. Войска и народъ съ большимъ благоговѣніемъ встрѣчали нашу великую святыню, принимали благословеніе и внимательно выслушивали воодушевленныя слова назиданія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Михаила.

На одномъ изъ фортовъ, куда прибыли свита Владыки и Архiерейскiй хоръ, Архипастыремъ совершено было молебствiе и чинъ освященiя воды, въ присутствiи сопровождавшихъ, а также г. Начальника губернiи и г. Командира 2-го армейскаго Корпуса.

Поѣздка совершилась на автомобиляхъ и продолжалась отъ 10 час. утра до 7 час. вечера. Прекрасная солнечная погода, съ проходившимъ однако нѣсколько разъ въ теченiе дня сильнымъ минутнымъ дождикомъ изъ надвигавшихся по временамъ облачковъ, достаточно прибившимъ дорожную пыль, усугубляла торжество священнаго шествiя съ великимъ благословенiемъ по нашимъ Гродненскимъ воинскимъ твердынямъ Самой Царицы Небесной, нашей Заступницы Усердной и Взбранной Воеводы. Предстательствомъ Царицы Небесной да будутъ отнынѣ эти твердыни для насъ навсегда защитой несокрушимой и въ бѣгство да обратится отъ нихъ вся сопротивная вражья сила!

3 августа, въ воскресенiе, Преосвященнѣйшiй Епископъ Владимiръ, въ сослуженiи соборнаго духовенства, совершилъ Божественную Литургiю въ Каѳедральномъ соборѣ. Рукоположенъ во iерея дiаконъ Адрiанъ Новиковъ и во дiакона учитель Iаковъ Стовбуникъ. На великой и сугубой ектенiяхъ, а также вмѣсто положенной по сугубой ектенiи обычной молитвы, читались прошенiя и молитва о дарованiи намъ и союзникамъ нашимъ побѣды надъ врагами.

Въ тотъ же день, въ 2 часа пополудни, Высокопреосвященнѣйшiй Архiепископъ Михаилъ, въ сослуженiи о. Каѳ. Протоiерея, Ключаря собора и свиты, при пѣнiи Архiерейскаго хора, благословилъ открытiе и совершилъ освященiе госпиталя „Добровольнаго Санитарнаго Отряда Гродненской Крѣпости“, помѣстившагося въ обширномъ и прекрасномъ новомъ зданiи Гродненскаго Отдѣленiя Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Освященiе госпиталя

Архипастырь предварилъ соотвѣтствующимъ событію словомъ.

5 августа, во вторникъ, въ 6 час. вечера, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Михаилъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, совершилъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ каѳизмы, съ благословенія Архипастыря, о. Каѳедральнымъ Протоіереемъ сказано краткое поученіе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ пользу семействъ запасныхъ и въ помощь раненымъ воинамъ.

6 августа, въ среду, праздникъ Преображенія Господня, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Михаилъ въ 10 час. утра совершилъ въ Каѳ. соборѣ Божественную Литургію, въ сослуженіи соборнаго духовенства, съ освященіемъ въ свое время плодовъ. Рукоположенъ во іерея діаконъ Іаковъ Стовбуникъ. Съ благословенія Архипастыря, по прочтеніи евангелія, о. Ключаремъ Собора сказано поученіе съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ помощь раненымъ воинамъ и въ пользу семействъ запасныхъ чиновъ. За причастнымъ поученіе сказано Священникомъ о. К. Аносовымъ. За Божественной Литургіей присутствовали г. Командующій войсками Варшавскаго военнаго Округа, нынѣ Главнокомандующій, ген.-отъ-кав. Я. Г. Жилинскій, г. Комендантъ Крѣпости, г. Начальникъ губерніи, г. Начальникъ инженеровъ крѣпости, другіе военные и гражданскіе чины, войска и много народа. Всѣ усердно молились о ниспосланіи великаго Божьяго благословенія и побѣдъ оружію нашему и союзниковъ нашихъ.

Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ 5/6 августа совершилъ богослуженія въ Красностокскомъ женскомъ монастырѣ.

Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій соборне съ духовенствомъ совершилъ всенощное бдѣніе съ 5 на 6 Августа въ Красностокскомъ женскомъ мо-

настырѣ. Во время всенощнаго бдѣнія Владыка благословилъ крестиками уходившихъ на войну полковаго священника, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые горячо молились во время богослуженія.

6 августа послѣ совершенія Божественной Литургіи и молебна (съ крестнымъ ходомъ) о дарованіи побѣды Преосвященный Епископъ Владиміръ посѣтилъ и бесѣдовалъ съ ранеными и больными воинами, находящимися въ Красностокскомъ монастырѣ. Красностокская женская обитель ежедневно снабжаетъ горячею пищею военные посты, а также по мѣрѣ возможности и надобности перевязочными средствами, бѣльемъ и лекарствами. Въ помѣщеніи церковно-учительской и сельско-хозяйственной школахъ заготовлено 150 кроватей для больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Кража изъ церкви.

Ночью 25-го іюня с. г. злоумышленники похитили изъ Илосской церкви, приписной къ Грушевской церкви, 24 руб. 43 коп. церковныхъ денегъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

Отъ 19 іюля заштатный священникъ Игнатій Добровольскій назначенъ временно и. д. настоятеля Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда.

Отъ 1-го августа за № 2582 діаконъ Гродненскаго Каѳедральнаго собора Лаврентій Успенскій назначенъ на вакансію священника при Стриговской церкви, Кобринскаго уѣзда.

Отъ 5 августа за № 2623—окончившій Литовскую Духовную Семинарію 1) Николай Станкевичъ назначенъ

священникомъ къ Куплинской церкви, Пружанскаго уѣзда, и 2) Владимiръ Верпулевскiй—къ Топилецкой церкви, Бѣлостокскаго уѣзда.

Отъ 7 августа за № 2638—окончившiй Литовскую Духовную Семинарiю учитель Пружанской второклассной церковно-приходской школы Алексѣй Галежа назначенъ, по прошенiю, псаломщикомъ къ Мотыкальской церкви, Брестскаго уѣзда.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

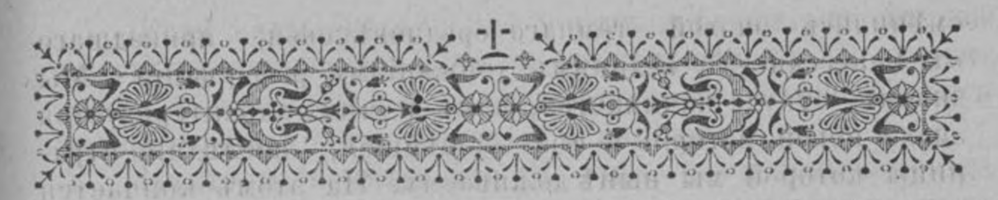
Священниковъ: Щитники, Брестскаго уѣзда, Глинна, Кобринскаго уѣзда, Дрогичинъ, Кобринскаго уѣзда.

Дiакона: при Кобринскомъ соборѣ.

Псаломщиковъ: селѣ Волько-Обровскѣ, Слонимскаго у.

Редакторъ *Н. Шелутинскiй.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Судъ Божій.

Итакъ, жребій брошенъ, и, послѣ кроваваго пролога на Дунаѣ, начался первый актъ великой борьбы могущественнѣйшихъ народовъ міра. Начинается новая глава міровой исторіи, первыя страницы которой должны быть написаны огнемъ, желѣзомъ и кровью. Совершается одно изъ тѣхъ событій, которыя служатъ вѣхами на пути жизни міра, которыя оканчиваютъ и начинаютъ собою новыя эпохи и по которымъ человѣчество обычно измѣряетъ періоды своей исторіи и опредѣляетъ свою зрѣлость. Мы дѣлимъ всю прошлую исторію міра на нѣсколько періодовъ или эпохъ и знаемъ тѣ событія, которыя служатъ рубежомъ между ними, знаемъ тѣ основныя контуры и черты, которыми характеризуется каждый или каждая изъ нихъ. Мы знаемъ, что была измѣряемая тысячелѣтіями эпоха древняго міра, закончившаяся его великимъ крушеніемъ на зарѣ христіанства, положившаго начало эпохѣ новаго міра и указавшаго ему новые пути. Мы знаемъ, что первые блистательные вѣка новаго міра

смѣнились эпохой темнаго средневѣковья, приведшаго къ Ренессансу и великимъ движеніямъ реформаціи. Мы знаемъ, откуда начинается, какъ и чѣмъ характеризуется эпоха новой исторіи и той—новѣйшей, послѣднія страницы которой мы нынѣ доживаемъ. На этомъ кончается наше знаніе исторіи и ея главъ. Будущіе историки здѣсь поставятъ точку и укажутъ конецъ той эпохѣ, которая въ нашихъ учебникахъ стояла послѣдней и именовалась новѣйшей. Отсюда начинается теперь иная, слѣдующая эпоха, ни имени, ни границъ которой мы не знаемъ. Мы лишь ощутительно, реально чувствуемъ живой ходъ исторіи, увлекающій насъ въ неизвѣстность, ощутительно и реально видимъ переломъ въ мiровомъ пути, управляемомъ законами вѣчности. Вѣчность за нами и вѣчность предъ нами, и мы отчетливо видимъ и чувствуемъ, что наши дни и наше время ощутительнымъ грузомъ падаютъ на чашку ея вѣсовъ. Готова разразиться мiровая катастрофа, по размѣрамъ приближающаяся къ апокалипсической борьбѣ народовъ и царствъ, которая предсказана въ концѣ вѣковъ. Наступаетъ ли уже этотъ конецъ, или отодвигается еще дальше въ невѣдомую намъ глубь вѣчности, мы не знаемъ. Но знаемъ и отчетливо видимъ, что начинающаяся катастрофа ускоряетъ этотъ конецъ, ощутительно приближаетъ насъ къ нему. Совершается судъ Божій, а не судъ человѣческій, чтобы яснѣе обозначилась тайна беззаконія и открылись достигшіе полноты, тѣ, кто имѣетъ восполнить собою число.

Исторія мiра неотдѣлима отъ его эсхатологіи. Каждое біеніе пульса мiровой жизни ускоряетъ конецъ и провинденціально опредѣляется имъ. Но великіе катаклизмы, когда подводятся итоги прошлаго, особенно ясно говорятъ намъ о немъ. Въ мiрѣ непрестанно дѣйствуютъ противоположныя силы добра и зла, и равнодѣйствующая ихъ служитъ показателемъ итога.

Теперь настала пора выяснить этотъ итогъ за долгій рядъ вѣковъ и показать, въ какую сторону склоняется путь и направленіе равнодѣйствующей.

Если силы добра и зла могутъ воплощаться въ отдѣльныхъ личностяхъ, то съ не меньшей, а съ несравненно большей силой воплощаются онѣ въ личностяхъ коллективныхъ,—въ народахъ и царствахъ.

Никто не сомнѣвается въ томъ, что возникшая кровавая распря народовъ не случайна, но лежитъ на пути исторіи міра, какъ одинъ изъ неизбѣжныхъ ея этаповъ. Столкнулись на своихъ путяхъ неслышно и невидимо растущія въ мірѣ силы добра и зла, правды и милости на одной сторонѣ, неправды и насилія на другой. Россія предъ лицомъ всего міра показала, къ какой изъ этихъ двухъ сторонъ тяготѣетъ внутренняя духовная сущность и природа ея сыновъ. Какъ ни велики и не многочисленны ея недостатки, остается яснымъ и безспорнымъ ея всегдашнее неудержимое тяготѣніе къ идеаламъ истины и высшей правды. Идеалъ этотъ всегда былъ, есть и будетъ родственен духу, природѣ народа русскаго, близокъ его сознанію, какъ необходимая норма, которая стоитъ выше всякихъ требованій и соображеній практической жизни. Недаромъ прозвался онъ за это народомъ—Богоносцемъ. Господь благословилъ Россію на исключительное служеніе правдѣ-истинѣ, за что и прозвалась она искони Русью Святою. Безъ національнаго самопревозношенія и гордыни, а съ обычнымъ смиреніемъ Русь, опираясь на объективные факты исторіи, можетъ сказать, что служеніе правдѣ-истинѣ было и есть ея историческимъ завѣтомъ, которому она неуклонно слѣдовала въ самыя критическія минуты своей исторіи, часто даже вопреки прямымъ своимъ практическимъ интересамъ. Въ этомъ отношеніи ей, быть можетъ, принадлежитъ единственное мѣсто въ исторіи всѣхъ прошлыхъ и настоящихъ народовъ и царствъ. И въ настоящій грозный историческій моментъ, когда ставится на карту ея судьба наряду съ судьбой другихъ народовъ, она остается вѣрна своему высокому предназначенію, о чемъ свидѣтельствуетъ единодушный голосъ полутораста милліоновъ ея

сыновъ. Ограждая честь свою, достоинство и цѣлость, она двинулась вся, какъ одинъ человѣкъ, лишь силою глубокой вѣры въ правоту того дѣла, за которое она поднимаетъ нынѣ свое оружіе, какъ торжественно засвидѣтельствовалъ объ этомъ голосъ ея Державнаго Вождя и высшаго выразителя природной стихіи ея духа.

Сплотившись дружно единой семьей вокругъ алтаря своего отечества, спокойно взирая на грядущее будущее, исполнимъ каждый свой долгъ, подсказываемый совѣстью, и въ смиренномъ упованіи на Божій Промыслъ вмѣстѣ съ Царемъ нашимъ вознесемъ горячую молитву къ Царю царей: да благословитъ Господь Русь святую на новый подвигъ во имя правды, истины и любви!

„Ц. В.".

Война народовъ.

Насталъ для насъ грозный часъ. Сдвигаются всѣ народы для страшной міровой борьбы. Объявленія войнъ слѣдуютъ одно за другимъ. 13-го іюля объявила войну Австрія—Сербіи, 19 іюля *) Германія объявила войну Россіи, вслѣдъ затѣмъ она же объявила войну Франціи, 27 іюля Англія объявила войну Германіи, затѣмъ Бельгія объявила войну Германіи, наконецъ Австрія объявила войну Россіи, а Франція объявила войну Австріи и

*) *Прим.* 19 іюля день памяти преп. Серафима Саровскаго, который въ нашемъ сознаніи является типичнымъ выразителемъ добрыхъ свойствъ русской души, кротости, незлобивости, доброжелательства, благочестія и любовнаго отношенія къ ближнимъ. „Радость моя" былъ обычный привѣтъ преподобнаго всѣмъ притекающимъ къ нему. И не знаменательное ли совпаденіе, что вызовъ гордаго и жестокаго врага послѣдовалъ именно въ день прославленія дивнаго носителя идеала всепобѣждающей любви. По молитвамъ великаго угодника Божія Серафима да благословитъ Всемогущій побѣдою надъ надменнымъ врагомъ оружіе наше, подъятое въ защиту меньшихъ братій нашихъ, за великіе идеалы правды и свободы

Н. Ш.

Японія Германіи. Какой кошмарный перечень! Что случилось? Что произошло за одну—двѣ недѣли въ мірѣ, что желѣзнымъ мечомъ потрясается весь міръ?

Загорается этотъ міровой пожаръ *исключительно* по причинѣ хищничества Германіи и ея кайзера Вильгельма II. Европа истомлена этимъ хищничествомъ и рѣшила разъ навсегда положить этому конецъ. Съ неслыханной наглостью Австрія, подстрекаемая Германіей, занесла мечъ надъ балканскимъ славянствомъ, стремясь стереть его съ лица земли, подчинивъ своему игу. Россія естественно выступила дипломатическимъ путемъ на защиту своихъ балканскихъ братьевъ, за независимость и самостоятельность которыхъ на протяженіи вѣковъ пролито столько русской крови.

И вотъ Германія объявляетп войну Россіи. За что же? Какимъ нашимъ дѣяніемъ вызвана необходимость пролить неповинную кровь, двинуть на насъ нѣмецкія полчища? Чѣмъ мы обидѣли нѣмцевъ? Не тѣмъ-ли, что милліонамъ ихъ мы дали пріютъ на нашихъ плодородныхъ поляхъ, предоставивъ въ ихъ владѣніе и южное Поволжье, и сѣверный Кавказъ, и степи Новороссіи, и Привислинскій край? Не тѣмъ-ли, что въ свое время мы дали имъ возможность объединиться въ государство и развить свою силу? Не тѣмъ-ли, наконецъ, что мы несогласны отдать на ихъ растерзаніе нашихъ беззащитныхъ братьевъ? Въ чемъ-же вина наша? Должно-же быть какое-либо преступленіе съ нашей стороны, какое-либо нравственно осуждаемое дѣяніе, если на насъ двинули пушки!.. Но за нами нѣтъ такой вины. За нами нѣтъ другой вины, кромѣ той, что мы дали возможность нашимъ исконнымъ врагамъ развиться и окрѣпнуть, зная, что ихъ сила обрушится на насъ же. Вспоминаются слова великаго русскаго человѣка: „Въ политикѣ нѣтъ мести, но есть послѣдствія". И вотъ, одно изъ такихъ послѣдствій теперь и настигаетъ насъ.

Но гдѣ-же мы были раньше, чтобы нашей силой раздавить въ зародышѣ нѣмецкое могущество, когда намъ это ничего не стоило!.. Мы не сдѣлали такъ изъ высшихъ нравственныхъ побужденій. Мы нарушили законъ человѣческій, законъ осторожности, но сохранили законъ правды, законъ Божескій. Намъ не о чемъ жалѣть и не въ чемъ раскаиваться. Наши поступки по отношенію къ нѣмцамъ внушены намъ великодушіемъ и добротой. Не мы повинны въ томъ, что теперь вмѣсто культурнаго народа, воспитаннаго на основахъ христіанской морали, справедливости и права, мы видимъ толпу разбойниковъ, руководимую инстинктами дикаго звѣря, почуявшаго свою силу. Наши ошибки—наше могущество. Изъ нихъ растетъ и выростетъ удесятеренная крѣпость нашего отвѣтнаго удара.

Полвѣка готовились нѣмцы къ тому роковому шагу, который, наконецъ, они рѣшаются сдѣлать. На насъ смотритъ наша судьба, мы лицомъ къ лицу съ ней. На карту поставлена участь народовъ и царствъ. Грозный валъ великихъ событій встаетъ передъ нами. Еще моментъ—и мы взлетимъ на его кипящую вершину, чтобы ринуться внизъ и раздавить, уже разъ навсегда, нѣмецкую гидру.

Призывный колоколъ звучитъ надъ Русью. Насталъ великій мигъ—исторія зоветъ насъ. Еще разъ горнило тяжкихъ кровавыхъ испытаній разверзается передъ нами и славянствомъ, и мы чувствуемъ, мы понимаемъ всѣмъ нашимъ существомъ, что не шутки шутить, не людей смѣшить идемъ мы теперь, а идемъ на смертный бой, съ заклятымъ врагомъ славянства.

Въ безмѣрномъ терпѣніи, въ вѣковыхъ испытаніяхъ огнемъ и желѣзомъ зрѣли и крѣпли славянскія силы. И близокъ часъ, когда онѣ сольются въ единый братскій союзъ. На далекихъ поляхъ, орошенныхъ русской кровью

за свободу братскаго народа, взошли и выросли богатырскіе побѣги...

Все сдѣлано, чтобы предотвратить кровопролитіе, чтобы отвести ударъ нѣмецкаго кулака по маленькому славянскому народу. Но не знаетъ милости къ слабому и чуждъ состраданія нѣмецъ. На кротость и уступки онъ отвѣчаетъ грохотомъ пушекъ, онъ объявляетъ войну Россіи!... Но, нѣмцы! Васъ встрѣтитъ не та Россія, какую вы видѣли, какую вы знаете. Это уже не безбрежныя молчаливыя пространства съ черноземными полями и дремучими лѣсами, на которые разгорѣлись ваши хищные, волчьи глаза; это не простой, смиренный, уступчивый народъ, который вы хотите превратить въ своихъ рабовъ.

Вашему желѣзу мы противопоставляемъ не только свое желѣзо, но и свой духъ. Вы увидите, что это величина невѣдомаго вамъ измѣренія, что это сила всесокрушающая. Намъ дано было поставить васъ на ноги и дать вамъ возможность политическаго существованія, намъ дано и отнять его у васъ. Не мы захотѣли этого, а вы. Замахнувшись на насъ бронированнымъ кулакомъ, вы приводили на память намъ и все то добро, которое мы сдѣлали вамъ.

Но какая же высшая моральная сила будетъ вдохновлять ваши сердца, когда ваши руки будутъ наводить дуло ружья на русскую грудь? Какая высшая санкція оправдаетъ убійство? Никакая! Только животный, звѣринный инстиктъ. Намъ предстоитъ отражать не людей, не разумныхъ существъ, прибѣгающихъ къ крайнимъ мѣрамъ воздѣйствія, ради торжества высшихъ нравственныхъ началъ, а стаю наглыхъ голодныхъ шакаловъ. Но война съ звѣрьемъ не пугаетъ насъ. Это мы дѣлали во всю нашу жизнь, во всю нашу исторію, осуществляя этой борьбой наше культурное историческое призваніе—торжество высшихъ началъ человѣческаго духа.

Въ глубокомъ сознанiи всей важности предстоящаго намъ священнаго подвига, мы съ смиренiемъ и мольбой ко Всевышнему принимаемъ брошенный намъ вызовъ врага. Нашъ Державный Обожаемый Вождь уже сказалъ Свое слово. Въ стальную щетину одѣвается Россія. Наши войска, наши братья идутъ навстрѣчу врагу, и наши сердца съ ними, наши руки протянуты къ нимъ...

„Х. Е. В.“.

Дерзко вызванная на борьбу, Россія приняла вызовъ безъ гордыни и бахвальства, которымъ предается врагъ, но въ убѣжденiи своей правоты, въ твердой надеждѣ на помощь Всевышняго, никогда не оставлявшую ее въ тяжелыя годины, и въ полной вѣрѣ въ свою непоколебимую мощь, въ которой горькимъ опытомъ убѣждались всѣ наши враги и въ которой неоднократно приводилось убѣждаться и Германiи.

Вотъ что говоритъ намъ историческая справка:

„Съ начала XVIII столѣтія, то есть съ того времени, какъ Россія вступила въ тѣсныя военныя и мирныя отношенія къ Европѣ, ей (Россіи),—*и только ей одной,*— выпало на долю бороться съ тремя величайшими военными геніями новѣйшихъ временъ, которые были въ одно и то же время и полководцами и государями, а слѣдовательно могли располагать полною свободою дѣйствія и всѣми ресурсами своихъ странъ,—Карломъ XII, Фридрихомъ II и Наполеономъ I. *И изъ борьбы со всѣми тремя Россія вышла побѣдительницей.* Если мы посмотримъ на великіе военные подвиги другихъ народовъ, то найдемъ, что они въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ сравнительной слабости военнаго таланта ихъ противниковъ. Только Римъ побѣдилъ Аннибала, а Россія—Карла, Фридриха и Наполеона, несмотря на то, что войсками

ихъ (Рима и Россіи) предводительствовали слабѣйшія полководцы" *).

Будемъ же бодры, но будемъ тверды и рѣшительны. Жребій брошенъ—возврата нѣтъ. Два міра—германскій и славянскій—скрещиваютъ мечи для того, чтобы разрѣшить свою вѣковую, органическую распрю, только мечомъ разрѣшимую. Часъ грозный, но и великій, требующій чрезвычайнаго напряженія съ нашей стороны. Будемъ же готовы встать грудью всѣ до единаго за Вѣру, Царя и Отечество, за Россію и за славянство.

Развернемъ всю свою великую мощь, призовемъ въ помощь Бога и будемъ непоколебимо вѣрить что—

Какъ было въ дни былые,
Какъ водилось это встарь.
Отстоитъ Царя Росія,
Отстоитъ Россію Царь.

Съ нами Богъ! „Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ"!..

Историческое засѣданіе экстренно созванныхъ по повелѣнію Государя Императора законодательныхъ палатъ.

Чуткое и любвеобильное сердце Государя не ошиблось, когда онъ рѣшилъ въ минуту ниспосланныхъ испытаній услышать голось земли. Предсѣдатель Государственной Думы въ своихъ простыхъ, но искреннихъ словахъ сумѣлъ выразить настроеніе всей Думы, когда сказалъ, что „безъ различія мнѣній, взглядовъ и убѣжденій, Государственная Дума отъ лица русской земли спокойно и твердо

*) Н. Я Данилевскій. *Россія и Европа.* Изд. стр. 491—492.

говоритъ своему Царю—дерзайте, Государь! русскій народъ съ Вами и твердо уповая на милость Божію не остановится ни передъ какими жертвами, пока врагъ не будетъ сломленъ и достоинство родины не будетъ ограждено“.

Послѣдовавшее послѣ пріема Государемъ Императоромъ народныхъ представителей засѣданіе Государственной Думы прошло въ необычайномъ единеніи подавляющаго большинства депутатовъ, и минутами казалось, что стерта грань, отдѣляющая различныя политическія міровоззрѣнія партій. На призывъ къ защитѣ родины единодушно отозвались въ Таврическомъ дворцѣ всѣ партіи и всѣ національности. Конечно, въ повседневной жизни этого единодушія быть не можетъ, но общее, что связуетъ всѣхъ гражданъ великой Россіи есть—любовь къ Родинѣ. Въ этомъ порывѣ слились всѣ граждане, подобно ихъ представителямъ въ Думѣ, всѣ протянули другъ другу руки, всѣ поняли! И мы привѣтствуемъ нашихъ политическихъ противниковъ! Дастъ Богъ пройдутъ дни испытанія и снова возсіяетъ миръ. Но то, что насъ связало во дни войны послужитъ многому во дни мира.

Высокій подъемъ всеобщаго патріотическаго порыва, принесенными нашими депутатами со всѣхъ концовъ Россіи и сплотившій Государственую Думу въ одну дружную семью, живущую однимъ чувствомъ и одною мыслью, останется навсегда одною изъ самыхъ торжественныхъ и самыхъ трогательныхъ минутъ русской исторіи. Торжественность разумѣлась сама собою, когда весь русскій народъ, въ лицѣ своихъ избранныхъ, пришелъ засвидѣтельствовать передъ Царемъ, что Царское сердце бьется народнымъ біеніемъ, народной болью, народной гордостью, народной кровью, что нѣтъ такой трудности, такого страданія, такого лишенія, передъ которымъ дрогнулъ бы народъ, передъ которымъ онъ хотя-бы на мигъ поколебался всѣмъ пожертвовать, все

перенести, все перетерпѣть для одолѣнія дерзкаго врага, для защиты достоинства и величія отечества. Торжественность слишкомъ связана съ такими событіями, чтобы не быть неизбѣжной и для всякаго предвидѣнной. Но та глубоко трогательная искренность, которая, исходя изъ народныхъ глубинъ, изливалась въ словахъ народныхъ представителей, завѣдываетъ за живое всякаго самаго спокойнаго наблюдателя и должна поразить и потрясти многихъ, не умѣвшихъ до сихъ поръ, замѣтить и понять, что при всемъ видимомъ разнообразіи, при всей повседневной, будничной борьбѣ идей, интересовъ общественныхъ группъ и мѣстностей, у всей Россіи — одна душа и этою единою душою, не раздираемою никакими противорѣчіями, скользящими по поверхности, Россія живетъ и движется по историческому пути. Приходитъ историческая минута—и застаетъ эту душу не спящею, но бодрствующею, живою, здоровою и полною силъ. Значитъ, какія-бы въ русской жизни ни бывали случайныя, отдѣльныя уклоненія, ошибки, заблужденія и болѣзни, она растетъ и развивается въ здоровомъ и правильномъ направленіи и душу свою бережетъ, спасаетъ и укрѣпляетъ.

Могучее искренне чувство замѣняетъ талантъ. Оно само—драгоцѣннѣйшій изъ талантовъ и содержитъ въ себѣ всѣ таланты. Средній человѣкъ, потрясенный воодушевленіемъ могучаго чувства, становится геніальнымъ, способнымъ на все, что ему предложатъ. Будетъ ли онъ воевать —онъ становится непобѣдимымъ воиномъ; будетъ-ли говорить — становится великимъ ораторомъ. Потому-то война — не всякая, но одушевленная высокимъ чувствомъ—родитъ героевъ.

Самые скромные изъ нашихъ депутатовъ, чьи имена едва извѣстны, которые и сами едва-ли подозрѣвали въ себѣ особенныя ораторскія дарованія, откуда-то изъ глубины народныхъ сердецъ, которыми билось въ эту минуту ихъ сердца, почерпнули такія горячія слова,

такія патетическія ноты, которымъ, можетъ быть, сами будутъ дивиться, когда пройдетъ волшебное, чудотворное очарованіе великаго народнаго чувства. Они вдругъ нашли въ своей душѣ слова народной правды, народнаго достоинства, народной гордости, въ которыхъ каждый узнаетъ отзвуки своихъ задушевныхъ чувствъ. Какъ жестоко ошиблись тѣ, кто строилъ свои низменные, коварные разсчеты на нашихъ розняхъ, на нашихъ общественныхъ междоусобіяхъ! Они судили по себѣ и не понять имъ насъ и нашего народнаго духа!

„Въ этой борьбѣ мы всѣ заодно; мы просто кладемъ на вѣсы борьбы нашу твердую волю одолѣть насильника". „Крестьяне и рабочіе, всѣ, кто хочетъ счастья и благополучія Россіи, въ великихъ испытаніяхъ закалите духъ вашъ, соберите всѣ ваши силы и, защитивъ страну, освободите ее. Вамъ-же, нашимъ братьямъ, проливающимъ кровь за родину, низкій поклонъ и братскій привѣтъ".

Кто не растрогается такимъ краснорѣчіемъ, которое достойно быть напачатаннымъ золотыми буквами на стѣнахъ Государственной Думы?!

У кого не сожмется сердце при словахъ польскаго оратора о трагическомъ положеніи польскаго народа въ эту войну: „Разорванный на три части, польскій народъ увидитъ сыновъ своихъ во вражскихъ другъ другу станахъ". И кто не прослезится, съ молитвою въ душѣ и пламенемъ въ сердцѣ, при словахъ того-же оратора: „Дай Богъ, чтобы славянствомъ, подъ главенствомъ Россіи, былъ данъ тевтонамъ такой-же отпоръ, какъ пять столѣтій тому назадъ Польшей и Литвой былъ имъ данъ при Грюнвальдѣ!" Кто не испытаетъ потрясающаго впечатлѣнія того патетическаго крика души, который принесъ на думскую трибуну депутатъ латышей и эстонцевъ: „Не только наши сыновья, братья и отцы будутъ сражаться въ рядахъ арміи, но непріятель найдетъ и дома у насъ въ каждой хижинѣ, на каждомъ шагу, сво-

его злѣйшаго врага, которому онъ можетъ отрубить голову, но отъ котораго, даже отъ умирающаго онъ услышитъ только одно: „Да здравствуетъ Россія!“ Кто не захочетъ отъ глубины души крѣпко пожать братскую руку русскихъ нѣмцевъ, которые, сохранивши подъ сердечной охраной Россіи, лучшія преданія прежняго нѣмецкаго благородства, стыдятся въ эту мрачную минуту нравственнаго паденія своихъ заграничныхъ соплеменниковъ.

Величіе и трогательность этихъ историческихъ минутъ этого единодушнаго порыва въ одномъ, всѣми раздѣленномъ чувствѣ представителей всей многообразной Россіи—не въ томъ, что въ минуту военной грозы въ ней нѣтъ раздѣленій и, что съ оружіемъ въ рукахъ она идетъ однимъ, сомкнутымъ строемъ, въ которомъ никто не дрогнетъ. Кто знаетъ Россію, тотъ въ этомъ никогда бы и не усомнился. Но всѣ народы Россіи торжественно и съ трепещущей искренностью засвидѣтельствовали передъ Царемъ и передъ всѣмъ міромъ, что сквозь какія-бы потрясенія, житейскія трудности, несовершенства общественной культуры, ни приходилось проходить Россіи и ея многороднымъ племенамъ на пути къ завѣтнымъ цѣлямъ, русскій народъ и русское государство успѣли заслужить горячую любовь и сердечное уваженіе всѣхъ покоронныхъ ими племенъ и не за страхъ, а за совѣсть, они любятъ, чтутъ и защищаютъ великую Россію, ея силу и ея культуру; что во всемъ многообразіи племенъ всѣ чувствуютъ себя прежде всего—русскими, всѣ успѣли принять въ себя русскую душу и научились дорожить ею; что по всей шири русскаго простора и на всѣхъ ступеняхъ русскаго общества живетъ, дышетъ, говоритъ и согласно чувствуетъ единый духъ и духъ этотъ—русскій.

Этимъ подвигомъ своимъ, этимъ великимъ дѣломъ своей исторіи Россія можетъ гордиться. Этому успѣху ея культуры враги не могутъ не завидовать!...

„К. Ц.-Общ. В.“.

Вступаемъ въ великую годину.

Что-то неописуемое дѣлается вездѣ, что-то неописуемое чувствуется въ себѣ и вокругъ. Какой-то приливъ молодости: на улицахъ народъ моложе сталъ, въ подъѣздахъ моложе... Все забыто, все отброшено, кромѣ единаго помысла о надвинувшейся почти внезапно войнѣ, и этотъ помыселъ слилъ огромныя массы русскихъ людей въ одного человѣка... Въ Петербургѣ ночью—то особенное движеніе и то особенное настроеніе, разговоры, тонъ, то самое выраженіе лицъ, какое мы всѣ и по всѣмъ русскимъ городамъ знаемъ въ Пасхальную ночь.

Вѣдь и Пасху мы называемъ „красною"... Дрожитъ напряженіемъ русская грудь и готовится вступить въ пасхальную „красную" годину историческихъ судебъ своихъ, дабы подвигомъ и неизбѣжною кровью купить спасеніе тѣхъ остатковъ братскихъ народовъ, одна половина которыхъ лежитъ мертвыми костями подъ тевтонскимъ и мадьярскимъ племенемъ, а за другую еще живую половину нашихъ братьевь теперь пойдетъ послѣдній споръ и окончательная борьба. Въ русскомъ народѣ—глубоко историческое чувство. Онъ сознаетъ громаду свою, мощь свою. Онъ знаетъ, что мощь и громада эта „не напрасно лежатъ у Бога". И знаетъ также, что множество народовъ смотрятъ на эту громаду—одни съ ревнованіемъ, ненавистью и опасеніемъ, другіе—съ надеждою, какъ на покровъ и щитъ свой. И вотъ пришелъ годъ испытанія, „крѣпокъ" ли щитъ этотъ, надеженъ ли этотъ покровъ?

Ни одной нигдѣ хвастливой фразы не приходится слышать. Всѣ инстиктивно чувствуютъ надвинувшуюся грозу и знаютъ, что около грозы никакое праздное слово неумѣстно. А хвастливость—праздное слово. Но слышится рѣшительно вездѣ одно великое, радующее слово: „Будемъ всѣ, какъ одинъ, забудемъ всѣ свои раздѣленія и всѣ

домашнія былыя ссоры“. И этотъ энтузіазмъ къ единству и радость о единствѣ входятъ большимъ стимуломъ въ народныя уличныя движенія и придаютъ имъ возвышенную нравственную окраску. Поистинѣ можемъ сказать, какъ въ пасхальный искупительный день—„Да другъ друга обымемъ“.

Такъ мы обымемъ всѣ другъ друга передъ великою и страдальческою „нужею“, какъ называютъ лѣтописи всякій народный трудъ, и терпѣніе, и страданіе. Мы входъ въ историческую годину. Оттого-то мы всѣ и помолодѣли, и пріосанились, что теперь каждый день есть историческій день, каждая недѣля есть историческая недѣля, и всякій изъ насъ, рѣшительно всякій, большой и малый, старый и молодой, дѣлаетъ историческое дѣло вотъ этимъ самымъ энтузіазмомъ своимъ, готовностью выносить, терпѣть, нести жертвы для отечества, которое воистину становится сейчасъ престоломъ и алтаремъ. Намъ придется много терпѣть,—но и счастливы, однако, мы, потому что вѣдь рѣдкому поколѣнію выпадаетъ то, что сейчасъ выпало намъ.

И вотъ бьются наши сердца тревогою, готовностью и героизмомъ. Теперь у всѣхъ погоны на плечахъ—у крестьянина, у рабочаго, у чиновника, у купца; у многихъ эти погоны лягутъ на плечи и видимо, у другихъ—они лягутъ невидимо, заставивъ вздыматься его грудь по—солдатскому, по военному. Нынѣ мы всѣ воины, потому, что наша Россія есть воинъ, а съ Россіею—мы всѣ. Вотъ что подняло насъ... Ноги не стоятъ, а бѣгутъ; всѣмъ куда-то хочется. Всѣ точно идутъ въ походъ; одни—физически, другіе за ними—мысленно, и вѣрою, и крестомъ.

Великая минута, великій годъ. Много онъ унесетъ, но много и принесетъ. Теперь мы всѣ живемъ—день за недѣлю, недѣлю—за годъ. Души расширились, и тѣло

не поспѣваетъ за душою, и отъ этого торопится, спѣшитъ и трепещетъ. Оттого не сидится дома; оттого хочется выйти каждому на улицу и слиться съ волнами народными.

Старый былинный Микула Селяниновичъ пробуждается—и около него будетъ много хлопотъ нѣмецкому гренадеру.

В. Розановъ.

Путевыя впечатлѣнія.

Потрясающая и вмѣстѣ съ тѣмъ умилительная сцена произошла на моихъ глазахъ на одной изъ пристаней въ верхней части Волги.

Отъѣзжающихъ на войну и провожающихъ собралась такая толпа, что яблоку негдѣ было упасть, начались прощанія и напутственныя благопожеланія. И вдругъ одна женщина, окруженная тремя крошками дѣтьми съ широко-раскрытыми глазками, обняла мужа въ послѣдній разъ крѣпко, крѣпко и мгновенно скончалась отъ разрыва сердца.

Мужъ снялъ шапку, перекрестился, перекрестилъ ее и своихъ малютокъ и опрометью бросился бѣжать на пароходъ, заслышавъ второй свистокъ.

«Нѣмцевъ бить», «за Батюшку-Царя и Русь спѣшу, а вы похороните ее», крикнулъ онъ толпѣ.

Слова эти произвели глубокое впечатлѣніе.

На пристань протиснулась впередъ одна односельчанка отъѣзжавшаго и, благословивъ его издали крестнымъ знаменемъ, крикнула: «своихъ у меня четверо

ребятъ, да, Богъ мнѣ будетъ въ помощь, возьму и твоихъ троихъ, бей только крѣпче нѣмцевъ окаянныхъ».

И раскрылись и толстые бумажники и тонкіе кошельки пассажировъ отходившаго парохода и посыпались на сиротъ пожертвованія отъ добрыхъ русскихъ сердецъ, кидаемыя съ палубы подъ звуки послѣдняго свистка.

„Свѣтъ“ № 203.

Почему и какъ одинъ изъ іереевъ оставилъ курить табакъ.

„Лѣтъ 28 тому назадъ, говорилъ намъ почтенный батюшка, вопроса о куреніи табаку никто не возбуждалъ; жили и курили, курили и нюхали; то и другое дѣлали свободно, безъ стѣсненія. Молодые предпочтительно курили, а старики—нюхали. Курили и нюхали потому, что такъ дѣлали всѣ, такъ было принято: безъ куренія и „понюшки“ табаку какъ-то чувствовали неловко, скучновато; „не клеился“ разговоръ. Курилъ и я.

Многіе изъ прихожанъ, видя меня курящимъ, смѣлей покуривали при мнѣ; а иной изъ нихъ такъ себѣ, безъ нужды, задора ради возьметъ да и закуритъ, но такъ, чтобы непремѣнно батюшка видѣлъ. Покурившіе со мной часто спрашивали меня: „а что, батюшка, грѣшно курить, или нѣтъ?“ На такой вопросъ прямого отвѣта, по понятной причинѣ, я не давалъ, а старался изворачиваться такъ, чтобы выходило и грѣшно и негрѣшно; и тутъ же при этомъ чувствовалъ, что лицо зардѣлось предательскимъ румянцемъ, глаза блестятъ, движенія безпокойны, тщетно ищешь опоры, поддержки, голосъ, какъ у виноватаго, на цѣлую октаву взялъ выше и пере-

шелъ въ минорный тонъ, какъ бы умоляя о пощадѣ и состраданіи... словомъ: все во мнѣ выдавало, что я стараюсь обмануть и себя и вопрошающихъ.

Какъ то лѣтомъ, ложась спать, я спросилъ себя: разумно или нѣтъ курить? Вотъ я курю, а какой изъ сего толкъ и что пользы въ томъ? Пользы, конечно, никакой, а вреда очень много; говорятъ, что одежда моя вся прокопчена табачнымъ дымомъ; вхожу во св. алтарь, совершаю Божественную Литургію, во время которой силы небесныя сослужатъ невидимо мнѣ, призываю вѣрныхъ приступить къ Чашѣ „со страхомъ Божіимъ и вѣрою", *а отъ самого табакомъ смердитъ, и пальцы пожелтѣли...* Довольно... Не служу ли я въ данномъ случаѣ соблазномъ ко грѣху?

„Да иначе и быть не можетъ", внятно твердила во мнѣ совѣсть. Иду, ѣду къ больному напутствовать Святыми Тайнами въ жизнь вѣчную,—на груди Св. Дары, *а въ карманъ табакъ.* Вхожу въ домъ къ больному; тотъ день, два, много дней говѣлъ, къ прибытію священника обмылся, одѣлся во все новое, чтобы вкусить Тѣло и Кровь Христову достойно и праведно, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; его благоговѣйное настроеніе повысилось; онъ мысленно уже разстался съ жизнію; житейскія попеченія, въ виду предверія загробной жизни, не интересуютъ его болѣе; онъ окончательно предался созерцанію въ потустороннемъ мірѣ... И въ такую-то торжественную минуту *отъ меня понесло табачнымъ злосмрадіемъ!* Чувство обонянія у долго говѣющихъ и готовящихся ко св. причащенію всегда бываетъ острѣе,—поэтому весьма понятно и вполнѣ правдоподобно, что у больныхъ отъ табачнаго зловонія разстраивается голова и бываетъ, какъ говорили намъ, у слабыхъ на голову особенно, позывъ на тошноту!

Да что же это такое я дѣлаю, чуть не съ отчаяніемъ вскрикиваю я? Какому же осужденію повиненъ

за сіе я?... О „Господи, тѣсно мнѣ; спаси меня, что скажу я" (Исх. XXXVIII, 14) въ оправданіе свое Тебѣ, Богу и Спасителю моему?

Вотъ до какого паденія довела меня ничѣмъ невызываемая и ничѣмъ не оправдываемая страсть! Ужели, продолжаю разсуждать, она сильнѣе моего благоразумія? Ужели-таки я не могу, не въ силахъ и не долженъ противостоять ей? Или я настолько разслабъ, сталъ немощенъ, безволенъ, что не могу вырваться изъ цѣпкихъ объятій и стать изъ невольника ея господиномъ надъ ней? *Нѣтъ—довольно, довольно далѣе быть ея рабольпнымъ рабомъ!* теперь, съ сей поры, безотлагательно съ сей, жизнь моя потекла по другому руслу, я уже не тотъ, я перемѣнился, возродился...

Направленіе мыслей, къ величайшей моей радости, приняло желательно-благопріятный оборотъ, и рѣшимость на то вполнѣ созрѣла. Выбросить ли табакъ вонъ, или оставить его на прежнемъ мѣстѣ? Нѣтъ, пусть лежитъ передъ глазами; пусть онъ будетъ мнѣ постояннымъ укоромъ; пусть буду смотрѣть на него съ такими же чувствами, какъ каждый тяжкій преступникъ, который при видѣ оружія своего преступленія, конвульсивно вздрагиваетъ и ищетъ скораго забвенія; послѣ сего я буду, смотря на него, каяться, каяться искренно, каяться такъ, чтобы это мое раскаяніе послужило незыблемымъ фундаментомъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ къ моему исправленію.

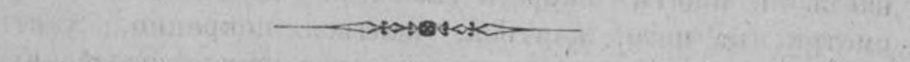
Иду къ своему сослуживцу, тоже заправскому курильщику. Войдя въ домъ, сажусь по обыкновенію около табака; завязывается между нами какой-то пустячный разговоръ. Хозяинъ закурилъ, предлагаетъ то же мнѣ. Не выдавая цѣли своего прихода, именно наблюденія надъ курящимъ, я зорко слѣдилъ за процессомъ куренія. Тутъ-то воочію я убѣдился, что куреніе табаку *далеко гаже,* чѣмъ предъ этимъ себѣ представлялъ. Выйдя отъ

сослужирца, встрѣчаюсь съ кампаніей курящихъ, подхожу къ ней, и запахъ табачной гари до того сталъ мнѣ невыносимъ, что безъ принужденія себя не могъ и трехъ минутъ между ними простоять; такъ было противно смотрѣть и вдыхать отравленный воздухъ. А вѣдь и я, мысленно себя упрекая, былъ для некурящихъ такимъже, какими кажутся теперь мнѣ они, а можетъ быть и хуже даже.

Съ тѣхъ поръ, какъ не беру я въ руки папиросъ, прошло двадцать восемь лѣтъ. Куреніе табаку возбуждаетъ во мнѣ неизмѣнно всегда одно только отвращеніе и стыдъ за свое паденіе. И слава Богу!

Да, закончилъ сѣдѣющій пастырь, человѣкъ всегда повиненъ предъ собой, обществомъ и предъ Богомъ въ томъ, что хочетъ, не рѣшается использовать свои душевныя силы и способности на побѣду добра надъ зломъ— всегда повиненъ".

Священникъ *Іоаннъ Добринскій.*

Вр. и. о. Редактора ***Н. Шелутинскій.***

Печатать разрѣш. 1914 г. 23 августа. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.